

Доктор Сьюз

**Однажды
ты
просто
постареешь**

Книга

для пожилых

детей

РИСУНКИ АВТОРА

Перевод
с английского
Викентия Борисова

© Copyright: Викентий Борисов, 2020

Однажды прочтёшь ты
в журнале случайно
О месте чудесном
и необычайном,
Где даже не слышали
слова «бензин».

Там долго и счастливо все, как один,
Живут у подножия горных вершин,
Дыша полной грудью. И в воздухе этом,
Представьте, ни капельки калия нету.
И жителям здешним, поверьте, не лень
Усердно жевать чудорехи весь день.
От этого зубы становятся крепче,
Сверкают глаза, распрямляются плечи,
А главное – не заболеешь ничем!
В стране *Футынуты* врачей нет совсем!

Ах, как тебе хочется в эту минуту
Гулять беззаботно в горах *Футынумы*,
А не бесконечно в приёмной томиться!
Но нужно терпеть, коль решил обратиться
В Волшебную Клинику Доктора Вилки,
Где лечат изжогу, мигрень и поджилки.

Слегка прихворнул?

ВЫ ХОТЬ
ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ,
В КАКУЮ СУММУ
**ЭТА ПРОВЕРКА
ОБОЙДЁТСЯ
ЛИЧНО
ВАМ?**

Так вдобавок ещё
Проверят и зренье, и банковский счёт.

Что-что? Недоволен? Решил возражать?
Из клиники тайно пытался сбежать?
Не стоит, поверь мне, надежды питать.
Врачи тебя запросто смогут поймать
И тут же всучат сто четыре анкеты,
Где масса вопросов про то и про это!
Какая рука у тебя посильнее?
Как часто болела у дедушки шея?

Когда твоя бабушка сильно хандрила,
Весной или осенью хуже ей было?
И снились ли ночью кошмары кузине:
Автобус, летящий навстречу дрезине,
Седой трубочист, год сидящий на крыше,
Микроб, что становится толще и выше?
А в обморок дядя упал отчего же?
Гороховый суп? Или бренди, быть может?

Закончен опрос, дан последний ответ...
Но где же рубашка, пиджак и жилет?
Стоишь в аппарате, осмотр идёт.
Подглядчик исследует грудь и живот.

Хотел убежать? Бесполезно, дружище:
Ни брюк, ни носков, ни ботинок не сыщешь.
Всё больше и больше *подглядчиков* рядом
С задумчивым, непроницаемым взглядом.
С серьёзными лицами, хмурясь сурово,
Глядят в аппарат без единого слова.

И что увидали – осталось неясным.
И ждать от врачей объясненья напрасно.
Ты снова сидишь в коридоре уныло
И молишься, чтобы терпенья хватило.
И с кем поделиться тревогой своей?
Вот плавает рыбка – ну разве что с ней.
Раз рядом с тобой никого не осталось,
Пускай хоть она посочувствует малость.

А ты всё сидишь –
и не час, и не два.
От переживаний трещит голова.
Что будет с тобой –
совершенно не знаешь,
Одни лишь кошмары
себе представляешь.
Но вот наступает конец ожиданий,
И манит тебя в кабинет миссис Мани.

нуролог

Всемирно известный профессор фон Глухшер
Детально любые исследует уши.
Он тест изобрёл со свечой и мехами.
Мехи раздувают (увидите сами)
И дуют на свечку. Не гаснет – тогда
Со слухом, признаться, большая беда.

уши

Врач скажет: «Ваш слух никуда не годится.
Но мы в этом снова хотим убедиться».
Ты рта не раскрыл, не успел и ответить –
Уже оказался в другом кабинете,
Где не прекращаются шум, грохот, стуки
И прочие разнообразные звуки.
И если хоть что-то не понял, за это
Тотчас жирный минус украсит анкету.

И врач известит: «Нам всё ясно, как день.
Мой друг, вы ещё не глухой, будто пень,
Но движетесь к этому, как ни печально.
Мы ваши симптомы изучим детально
И вам позвоним, в этом не сомневайтесь!
Что дальше? Теперь в коридор возвращайтесь».

И вот ты сидишь в коридоре опять,
И вновь принимаешься
с рыбкой болтать.
Но рыбка зевает, понятное дело:
Ей слушать об этом уже надоело!

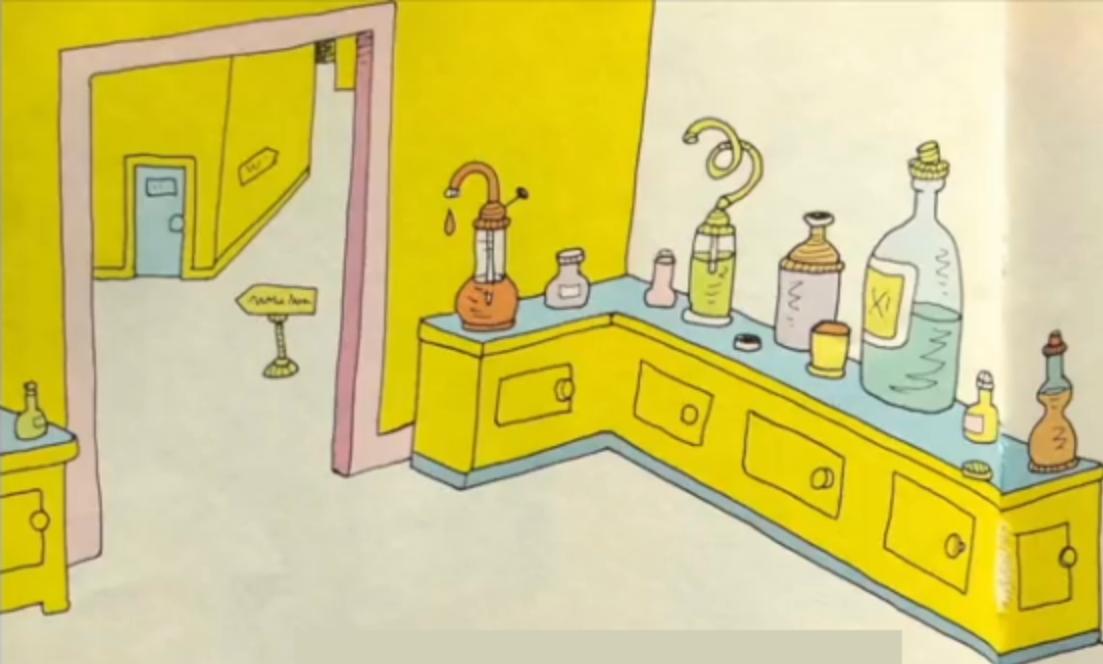
А ты, наклонившись,
беседуешь с нею,
Пока не почувствуешь
тяжести в шее,
И ждёшь с нетерпением,
когда миссис Мани
Появится и
за собою поманит.

Но вместо неё с помпой, шиком и блеском
Подъедет к тебе на колёсиках кресло!
Теперь ты ступенькою выше стоишь.
И креслокатальщик по имени Кышш
Объявит: «Вы, сэр, не простой пациент!
Теперь вы у нас – Самый Главный Клиент!
И я без препон провезу вас повсюду,
Везде безотлучно стоять рядом буду».

Сперва Кышш услужливо и расторопно
Тебя провезёт через строй стетоскопный.
Вполне очевидно, что в клинике масса
Обследований по высочайшему классу,
И каждый больной их желает пройти.
Не просто врачей видишь ты по пути.
Они – обладатели многих наград,
Призёры бесчисленных Олимпиад
По внутренним органам. В сумме им дали,
Представь, девяносто четыре медали!
Но Кышш говорит: «Навестим их потом.
Нет срочности. Лучше мы дальше пойдём».

Вот очередной кабинет медицинский.
Царит безраздельно в нём
доктор Пыльцински.
С твоей аллергией в момент разберётся.
Клещом в каждый вздох,
каждый чих он вопьётся.
Докажет тебе, что болезней причина –
Помада и пудра далёкой кузины,
И примется тут же за тесты другие.
Он мигом проверит твою аллергию

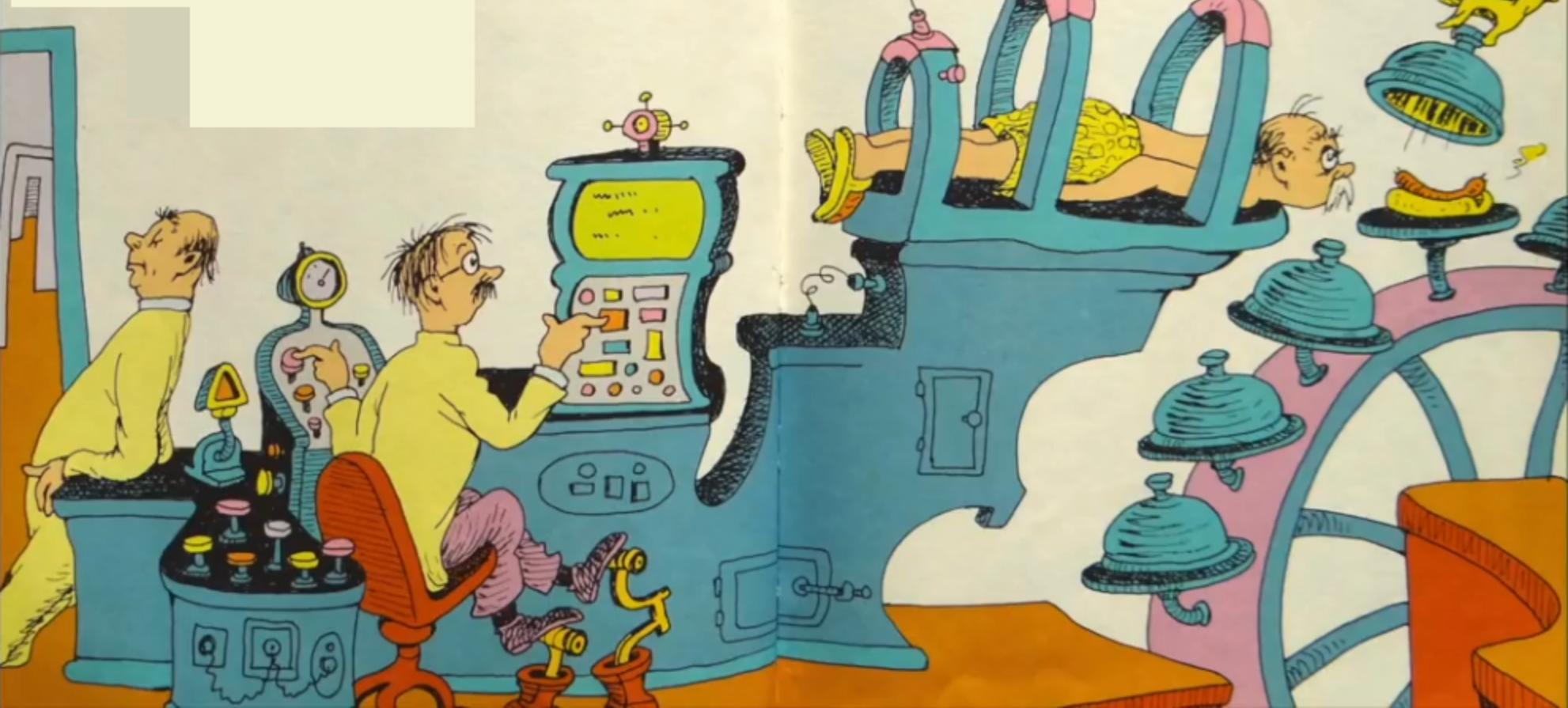
На шляпы, ботинки, пальто и перчатки,
Цветные мелки, помидоры на грядке,
На бычы рога и компот из малины,
На западный ветер и запах резины,
На уголь древесный, и птиц оперенье,
И долгое за лошадьми наблюденье.
Испишет Пыльцински полсотни листов,
И с Кышшем ты следовать дальше готов.

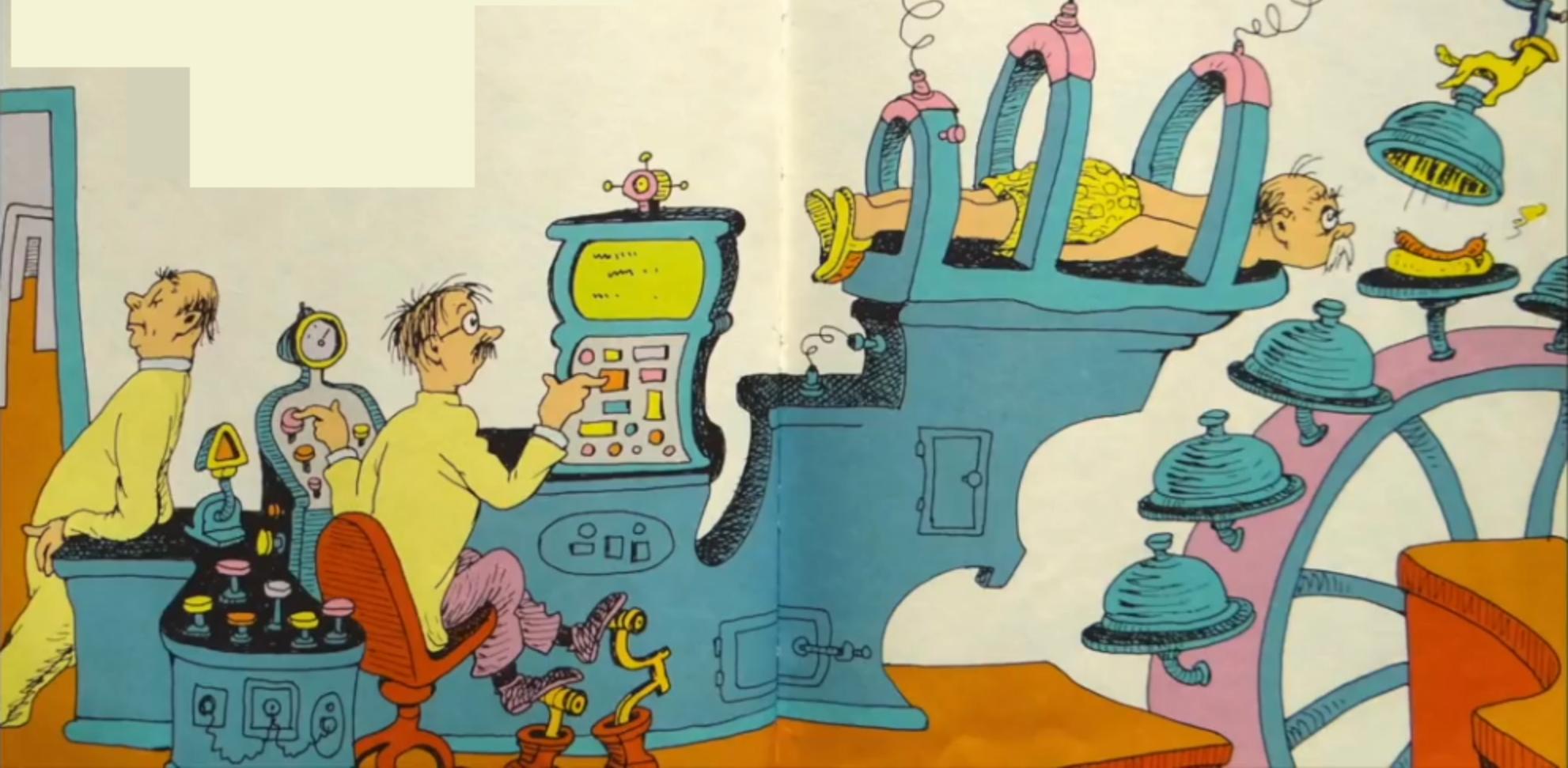

И ты в кабинете у доктора Несса,
Что жизнь посвятил изучению стресса.
Сперва он тебя испугаться заставит,
Затем к диетологу Амму отправит.

Амм, врач-диетолог, новациям рад.
Поэтому он изобрёл аппарат,
В котором приходится просто лежать
И запахи пищи различной вдыхать.
Плынут на конвейере разные блюда
Под носом твоим: шашлыки из верблюда,
Суфле из икры и яйцо пеликана,
Банановый торт и кусок пеммикана...

Проверка закончена, и аппарат
Мгновенно тебе выдаёт результат.
И слюнки текут у тебя в предвкушеньи,
Но тут диетолог даёт заключенье:
Те блюда, что ты посчитал лучше прочих,
Отныне и днём под запретом, и ночью!

Затем ты отправишься к доктору Шмальцу,
Что лечит три «П» - прикус, печень и пальцы.
На «Н» и на «Ш» всё лечить Джинс умеет.
Проверит он ноги, проверит он шею.
Затем – вереница врачей: вот Мак-Грю,
Мак-Гайр и Мак-Ферсон, вот Блинн и Балью,
И Тимпкинс, и Томпкинс, и Диллер, и Дрю,
Фитцсиммонс, Фитцджеральд, Фитцпатрик, Фитцкроу.
Осмотрят тебя за пятнадцать минут
И кучу рецептов с собою дадут.

Вот комната тысяча сто двадцать пять,
Где голос прикажет тебе повторять:
«Эту белую таблетку

пью на завтрак и в обед,

А квадратную – на ужин,
у неё зелёный цвет.

Две малиновых пилюли –
чтоб в ознобе не дрожать.

Полосатую – от колик
каждый вечер принимать.

Шесть оранжевых – чтоб в пальцах
онеменье убирать.

В полдевятого
три синих –
чтобы медленней
дышать.

В шесть ноль шесть – четыре серых
с интервалом в пять минут
(До сих пор не понимаю,
для чего же их дают).

Ярко-красные глотаю, забывая про часы,
Чтобы брови были гуще,
не редели чтоб усы.

На ночь – в крапинку,
чтоб быстро засыпать и не храпеть.
Эту длинную – с ней вместе,
чтоб во сне не умереть».

Когда ты запомнишь,
как всё принимать,
Посадят бумаги тебя заполнять.
Ошибка нельзя ни за что допустить,
Иначе – как клинике
счёт предъявить
Тебе и наследникам?

А у ворот
Ещё один тест на прощание ждёт.
И если умён ты и ловок,
дружище,
Одежду свою
очень быстро отыщешь!

ДОМОЙ

Лишь только оденешься
ты целиком,
Как рыбка помашет
тебе плавником,
Желая удачи.

И тут же догадка
Тебя осеняет:
ты – в полном порядке!

Эту книгу Теодор Гейзель
(Доктор Сьюэйн) написал в
1986 году, к своему
восемьдесят второму дню
рождения - после того, как
ему, увы, пришлось не раз
и не два обращаться в
различные клиники.